

Малейчук Г.И., Качина О.В.

СОДЕРЖАНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ИДЕНТИЧНОСТИ ДЕВИАНТНЫХ ПОДРОСТКОВ

Идентичность является одним из понятий, описывающих психическую реальность как целостность. Исследование феномена идентичности берет начало в психоаналитическом направлении. Согласно З. Фрейду, идентичность является самым ранним проявлением эмоциональной связи с другим человеком. Появление же этого термина в психологии связывают с именем Э. Эриксона, который определил идентичность как внутреннюю непрерывность и тождественность личности [3,4]. Обладать идентичностью по Э. Эриксону, значит, во-первых, ощущать себя, свое бытие неизменным, независимо от изменения ситуации, роли, самовосприятия; во-вторых, это значит, что прошлое, настоящее и будущее переживаются как единое целое; в-третьих, это означает, что человек ощущает связь между собственной непрерывностью и признанием этой непрерывности другими людьми. Идентичность, по Эриксону рассматривалась как некая структура, состоящая из определенных элементов, переживаемая субъективно как чувство тождественности и непрерывности собственной личности при восприятии других людей, признающих эту тождественность. Э. Эриксон понимал идентичность как динамическое образование, как процесс организации жизненного опыта в индивидуальное «Я», что предопределяло его динамику на протяжении всей жизни. Процесс развития идентичности Э. Эриксон представлял как одновременно интеграцию и дифференциацию различных взаимосвязанных элементов (идентификаций). Для каждого человека эти элементы образуют уникальный гештальт.

По мнению Э. Эриксона процесс формирования идентичности не заканчивается в юношеском возрасте. Юношество – лишь одна из стадий развития идентичности, период ее яркого кризиса. В своей эпигенетической диаграмме он выделяет восемь стадий развития идентичности, каждая из которых имеет свою центральную проблему, требующую разрешения. Развитие идентичности нелинейно, оно проходит через кризисы [4].

Э. Эриксон в своих работах не прибегал к эмпирическим исследованиям, ограничиваясь теоретическим анализом проблемы идентичности. Одним из первых исследователей, попытавшихся дать более строгое и операциональное определение идентичности, разработавшим метод для ее определения и выделившим состояния или статусы идентичности, был Дж. Марсиа. Его статусная модель идентичности широко применяется в исследованиях подростков. В результате применения метода полуструктурированного интервью им были выделены следующие статусы идентичности: 1) достигнутая идентичность, 2) мораторий, 3) преждевременная идентичность, 4) диффузная идентичность [1].

В нашем анализе, говоря об идентичности, мы будем рассматривать ее как процесс, направленный на самого человека, на его Я. Идентичность, следовательно, понимается нами как процесс переживания человеком своего Я как ему принадлежащего [2]. Так как идентичность представляет собой процесс со всеми присущими ему свойствами (скорость, темп, динамичность, направленность и т.п.), то и единица, с помощью которой можно было бы описать этот процесс, должна обла-

дать такими же свойствами. В роли такой единицы, способной отражать этот процесс, выступает, на наш взгляд, понятие переживания, так как оно понималось Л.С. Выготским. Л.С. Выготский рассматривал переживание как динамическую единицу сознания, в которой основные свойства сознания даны как таковые», как внутреннее отношение ребенка как человека к тому или иному моменту действительности. Переживание же как элемент сознания может быть изучено посредством анализа текстов высказываний о своем Я.

В старшем школьном возрасте, благодаря наличию таких новообразований, как самосознание, рефлексия, Я-концепция и их качественным изменениям, а именно:

- дифференциации и интеграции Я-концепции;
- наличие рефлексии (диалогичность Я);
- повышение степени осознанности модальностей своего Я – становится возможным обращение к своему внутреннему миру, проявляющееся в переживании тождественности своего Я, т.е., формирование личностной идентичности. Личностная идентичность, как переживание своего Я, воспринимается в старшем школьном возрасте чаще всего как адекватность и реалистичность поставленных перед собой жизненных целей.

Проведенный нами теоретический и эмпирический анализ [2] позволил выделить следующие характеристики Я-концепции:

- степень осознанности модальностей своей психической реальности, степень ее структурирования;
- степень адекватности отношений к ним;
- степень самоконтроля, ответственности за них.

Подростковый возраст является решающим в формировании идентичности. Основной задачей этого возраста является разрешение конфликта, на одном полюсе которого находится идентичность, а на другом – смещение ролей. Если стремление к собственной идентичности у подростка потерпело неудачу, его реакцией может быть гнев, направленный против родителей или религиозных, политических, общественных лидеров и в целом против всей социальной системы. К этой категории относятся молодые люди, которые стали социальными изгоями и бунтуют против установленных ценностей, приняв нигилистические убеждения. Юноши и девушки с неопределенной идентичностью, пытаясь избежать тревожности, кризиса и выбора прибегают к употреблению алкоголя, наркотиков, деликвентному поведению.

Изложенные выше идеи послужили методологической основой проводимого нами исследования идентичности девиантных подростков.

Целью исследования выступило изучение содержания и особенностей идентичности у девиантных подростков.

Объектом нашего исследования является идентичность как динамическое, целостное личностное образование.

Предметом явились особенности идентичности подростков-девиантов.

Малейчук Геннадий Иванович, к.п.н., доцент, зав. каф. психологии Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина.

Качина Ольга Васильевна, студентка 5 курса отделения психологии психолого-педагогического факультета Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина.

Беларусь, БрГУ, 224665, г. Брест, бульвар Космонавтов, 21.

Таблица 1. Сводная таблица результатов по трем авторским методикам

Название Методики	САРД	КА	Глаголы	Глаголы	КА	САРД	Название методики
Испытуемый 1 группы							Испытуемый 2 группы
Максим – 1	9	2	4	4	3	8	Аня – 1
Вадим – 2	2	1	1	3	2	8	Сергей – 2
Сергей – 3	3	2	3	5	3	6	Света – 3
Михаил – 4	2	1	1	2	2	8	Марина – 4
Костя – 5	2	1	1	5	3	9	Татьяна – 5
Кирилл – 6	6	2	5	4	3	8	Оксана – 6
Анна – 7	9	3	4	4	3	9	Алеся – 7
Вероника – 8	5	4	4	3	3	9	Зарина – 8
Андрей – 9	7	2	2	3	2	8	Михаил – 9
Андрей – 10	6	3	3	2	1	8	Сергей – 10
Ольга – 11	2	2	2	3	2	8	Игорь – 11
Сергей – 12	6	1	1	3	2	8	Юра – 12
Евгений – 13	5	0	1	3	3	8	Александр – 13
Рома – 14	2	1	1	1	1	8	Дима – 14
Игорь – 15	2	1	1	1	1	8	Николай – 15
Андрей – 16	5	3	5	4	4	9	Александр – 16
Кристина – 17	8	2	2	4	3	11	Игорь – 17
Митя – 18	4	4	3	2	2	8	Михаил – 18
Игорь – 19	8	1	2	1	1	8	Сергей – 19
Саша – 20	6	1	1	5	3	9	Юра – 20
Надя – 21	4	2	2	2	2	6	Николай – 21
Инга – 22	8	3	3	4	3	12	Виктор – 22
Марина – 23	6	3	4	4	2	4	Александр – 23
Вова – 24	2	2	1	4	3	8	Дима – 24
Сергей – 25	4	1	1	2	2	6	Алексей – 25
Андрей – 26	6	2	2	2	2	8	Алексей – 26
Кристина – 27	6	2	1	2	1	6	Валера – 27
Оля – 28	2	1	1	3	3	9	Лиля – 28
Павел – 29	4	1	1	5	4	8	Ирина – 29
Дима – 30	2	1	1	5	4	9	Ирина – 30

Анализ литературы по данной проблеме позволил нам выдвинуть гипотезу о том, что идентичность девиантных подростков имеет более низкий уровень сформированности по сравнению со сверстниками, а ее содержание на уровне Я-концепции менее дифференцированно и сложно, представлено низкой степенью самоорганизации Я.

Для проверки данной гипотезы нами были отобраны следующие методики: методика диагностики уровня субъективного контроля Дж. Роттера (УСК), тест «20 Я-высказываний» (М. Кун, Т. Макпарлэнд), комплекс авторских методик для определения уровня развития идентичности - смысловой анализ реального диалога (САРД), контент- анализ Я-высказываний (КА), Глаголы.

Исследование проводилось в СШ №1, СШ №2, СШ №3 г. Жабинки в 2002- 2003 годах. В исследовании принимали участие 60 учащихся 7-х и 8-х классов. Экспериментальную группу составили 30 подростков-девиантов, состоящих на учете в ИДН, в контрольную группу вошло 30 учащихся данного возраста не состоящих на учете.

С помощью авторских методик (САРД, КА, Глаголы) измерялся уровень идентичности в двух группах. В качестве изучения феномена идентичности в этих методиках используются Я-высказывания испытуемых. Я-высказывания – это самоописания человека, показатель знания человека о самом себе и его самоотношении. Методика САРД измеряет уровень идентичности через анализ Я-концепции, характеризуя степень ее дифференциации и когнитивной сложности. Методика КА измеряет уровень идентичности через анализ ее структурных компонентов (уровень их опосредованности) – Я-

концепции и концепции другого человека. Методика Глаголы позволяет измерить динамический аспект идентичности, специфику взаимодействия в системе Я - Другой посредством анализа глаголов, описывающих сущность идентичности.

В качестве стимульного материала по всем трем методикам выступал вопрос испытуемому: «Расскажите что-нибудь о себе». Неопределенность в вопросе вносила элемент проективности, что позволяло рассматривать ответы испытуемых как проявления качеств Я.

В результате применения авторских методик были получены следующие результаты, представленные в таблице 1.

Обработка полученных результатов включала применение методов математического анализа. Были подсчитаны средние показатели коэффициента идентичности для двух групп по всем методикам.

Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2. Средние показатели коэффициента идентификации по двум группам испытуемых

Группы	I	II
САРД	4.7	8.0
КА	1.8	2.4
Глаголы	2.1	3.1

Результаты сравнения двух групп (t-критерий Стьюдента) выявили статистически достоверные различия по степени выраженности идентичности среди двух сравниваемых групп по всем трем методикам.

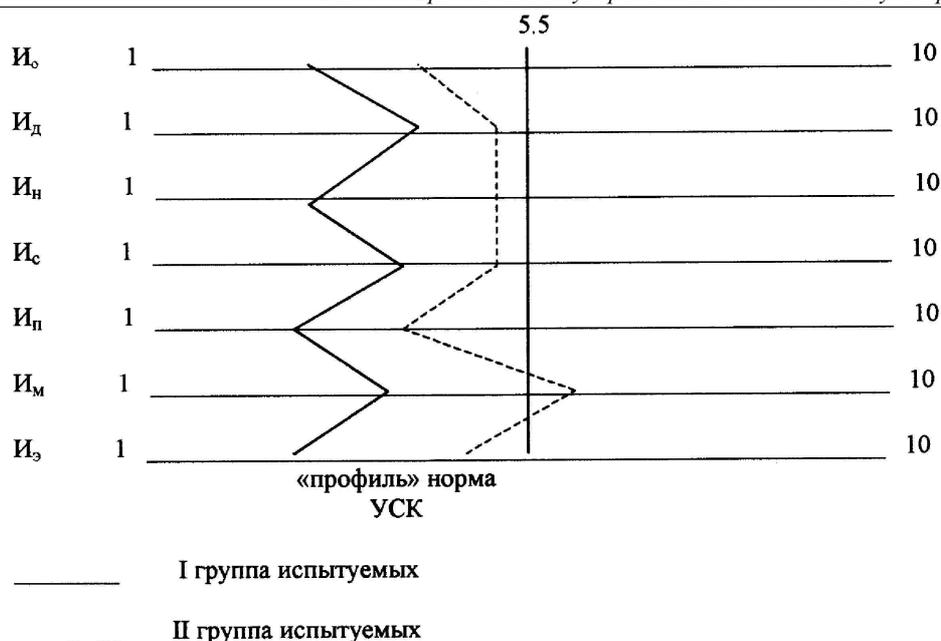

Рис. 1.

Качественный анализ полученных результатов по методике САРД показал отличительные особенности представленности структурных компонентов в Я-концепции у двух сравниваемых групп. Так чаще всего в текстах самоописания употребляются характеристики, представляющие индивидуальные качества – 15 раз в 1 группе (50%) и 29 раз во 2 группе (99%). Характеристики мировоззрения встречаются 1 раз в 1 группе (3%) и 5 раз во 2 группе (16%), характеристики, свидетельствующие о наличии программы на будущее, присутствуют у 3 испытуемых из 1 группы (10%) и 4 испытуемых из 2 группы (13%). У 10 испытуемых 1 группы (30%) дифференциация Я вообще не выражена. Вышеприведенные данные свидетельствуют о том, что Я-концепция испытуемых первой группы менее дифференцирована и сложна чем у испытуемых второй группы.

По методике КА средний коэффициент идентичности составил 1,8 у испытуемых 1 группы и 2,4 – у испытуемых 2 группы. Элементы опосредованности Я-концепции у испытуемых 1 группы наблюдаются у 11 человек (36%) и у 17 человек из 2 группы (57%). Опосредованность концепции другого человека у испытуемых 1 группы имеется у 3 человек (10%) и у 6 человек 2 группы (20%). У 5 человек 1 группы (17%) человека опосредована концепция Я, и непосредственна концепция другого. У одного человека из этой же группы опосредована концепция другого и непосредственна Я-концепция. У 18 человек данной группы в целом в текстах отсутствует упоминание о другом человеке.

Во 2 группе наблюдается следующая картина: у 9 человек (30%) опосредована Я-концепция и непосредственна концепция другого, у 2 человек опосредована концепция другого и непосредственна концепция Я.

В целом, сравнение 2 исследуемых групп по данной методике показывают более высокий уровень опосредованности Я-концепции и концепции другого у испытуемых контрольной группы по сравнению с группой экспериментальной.

Анализ испытуемых 1 и 2 группы по методике «Глаголы» показывает, что средний коэффициент идентичности равен соответственно 2,1 и 3,1.

Я-концепция 18 испытуемых 1 группы (60%) описывается глаголами 1 группы, 11 испытуемых (30%) – глаголами из 2 группы и лишь у 1 испытуемого (3%) – глаголами 3 группы. У испытуемых второй группы наблюдается следующая картина – у 7 человек (20%), 20 человек (70%) и 2 человека (6%) Я-концепция представлена, соответственно, глаголами 1, 2 и 3 группы.

Специфика взаимодействия Я – Другой в 1 группе у 4 испытуемых (12%), 7 испытуемых (20%) и 1 испытуемого (3%) представлена соответственно глаголами 1, 2 и 3 группы, у 18 же испытуемых (60%) вообще в текстах не отражена ситуация взаимодействия в системе Я – Другой. По 2 группе имеем следующие результаты: у 4 испытуемых (12%) специфика взаимодействия представлена глаголами 1 группы, у 7 (20%) – глаголами 2 группы и у 1 испытуемого (3%) – глаголами 3 группы. У 10 испытуемых 2 группы (30%) ситуация взаимодействия в текстах Я-высказываний в системе Я – Другой не представлена.

Эти данные характеризуют испытуемых 1 группы как более зависимых от других людей, обладающих более низким уровнем саморегуляции и малой степени осознанности своего Я, чем у испытуемых 2 группы.

В целом результаты сравнения испытуемых двух групп по трем авторским методикам свидетельствуют о значимых различиях среди экспериментальной и контрольной группы по уровню их идентичности.

Методика диагностики уровня субъективного контроля Дж. Роттера (УСК) позволяет измерить степень участия самой личности в событиях своей жизни, степень независимости, самостоятельности и активности человека в постижении своих целей, чувство личной ответственности за происходящие с ним события, то есть степень переживания своей жизни как принадлежащей Я.

На рис. 1 представлены профили двух групп по всей шкале методики.

Из графика видно, что подростки 1 группы, также как и подростки 2 группы имеют экстернатальный тип УСК, но профиль первых больше отклонен влево, что свидетельствует о том, что степень участия девиантных подростков в событиях своей жизни ниже, чем у их сверстников.

Методика «Кто Я?» позволяет изучить содержание «Я» через описание человеком свои чувств, переживаний, настроений (эмоциональное Я), своего тела, внешности, физического состояния (физическое Я), мира своих мыслей (умственное Я), системы взаимоотношений с другими людьми (социальное Я), своих стремлений, желаний (динамическое Я) и др. При обработке методики в самоописаниях испытуемых

нашли свое отражение 22 темы, описывающие содержание их идентичности.

Качественный анализ описаний показывает, что содержание идентичности испытуемых 1 группы значительно беднее, чем у испытуемых 2 группы. Чаще всего здесь встречаются темы «Внешность» (21 человек), половая принадлежность (16 человек), отношения к людям (16 человек). Наибольший разброс данных между результатами 1 и 2 группы наблюдается по темам «здоровье» (данная тема представлена у 1 испытуемого из 1 группы и 7 испытуемых из 2 группы), «деловые качества» (6 и 17), «планы на будущее» (1 и 6). Кроме того, у подростков-девиантов в самоописаниях отсутствуют такие темы как «планы на будущее», «социальное определение», «отношение мира к личности». Таким образом, идентичность подростков-девиантов строится в основном по внешнему и половому признаку. В то же время, они практически не включают в содержание своего Я такие качества, как здоровье, будущее, самоопределение и др.

На основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что содержание и качество идентичности девиантных подростков имеет свои существенные отличия, а именно:

- Я- концепция их менее дифференцирована и сложна. В основном она представлена характеристиками внешних качеств, нежели качеств внутреннего мира.

- Концепция другого человека и концепция Я менее опосредована, чем у их сверстников из контрольной группы. У 60% испытуемых в содержаниях Я-высказываний вовсе отсутствует упоминание о другом человеке.
- Динамика идентичности подростков-девиантов, в отличие от их сверстников, представлена более низким уровнем самоорганизации Я, большей зависимостью от другого, меньшей степенью осознанности и принятия Я.
- Локус контроля характеризуется незначительной степенью участия личности в событиях своей жизни, низкой степенью независимости, самостоятельности и активности в постижении своих целей, отсутствием чувства личной ответственности за происходящие изменения в их жизни.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кле М. Психология подростка: «Психосоциальное развитие». – М., 1991. – 171 с.
2. Малейчук Г.И. Идентичность ранней юности. Клинико-феноменологический подход. – БрГУ им. А.С. Пушкина, 2001. – 122 с.
3. Эриксон Э. «Детство и общество». – СПб.: «Речь», 2000. – 416 с.
4. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – М., 1996. – 344 с.

УДК 159.9 + 372.3/4

Валитова И.Е., Макарова Е.А.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ РОДИТЕЛЕЙ И ПЕДАГОГОВ ОБ ИХ РОЛИ В ЖИЗНИ РЕБЕНКА

Проблема взаимодействия взрослого с ребенком занимает в психологии одно из центральных мест. Это обусловлено осознанием исключительной роли процессов взаимодействия в развитии ребенка. Как родители, так и педагоги являются для ребенка значимыми взрослыми, и каждый из них вносит свой вклад в развитие ребенка.

Идея взаимодействия взрослого и ребенка заложена в работах Л.С.Выготского, посвященных генезису высших психических функций. Рассматривая становление высших психических функций из натуральных, природных, он подчеркивает их опосредованность культурными, социальными средствами. По Л.С.Выготскому, за всеми высшими психическими функциями генетически стоят реальные отношения людей, и поэтому психология должна исследовать не индивидуальное развитие ребенка, а «преобразование коллективных отношений в индивидуальные личностные характеристики ребенка» [1]. На основании закона развития высших психических функций было сформулировано понятие зоны ближайшего развития, которое определяется как разница между тем, что ребенок может делать самостоятельно, и тем, что он может сделать с помощью взрослого.

Именно в понятии зоны ближайшего развития реализуется сущность взаимодействия взрослого и ребенка. С одной стороны, создание взрослым зоны ближайшего развития является условием психического развития ребенка, с другой стороны, переход от уровня ближайшего развития на уровень реального развития и возникновение нового уровня ближайшего развития составляет содержание развития ребенка. Очевидно, что психическое развитие детей возможно только в условиях взаимодействия со взрослым [2].

В отечественной психологии долгое время преобладала

тенденция к изучению влияния взрослого на развитие ребенка, на его роль в присвоении ребенком социально-исторического опыта, роль ребенка при этом оставалась до конца неопределенной. Изучение взаимодействия взрослого и ребенка должно быть основано на понимании сущностных характеристик взаимодействия как явления и как процесса. Исходя из сущностных характеристик, взаимодействие ребенка и взрослого представляет собой процесс их взаимного влияния друг на друга.

Концептуальная модель взаимодействия взрослого и ребенка предложена И.Е.Валитовой и З.Р.Железняковой [3], [4]. При построении данной модели авторы основывались на сущностных характеристиках категории взаимодействия. При взаимодействии с ребенком взрослый выступает как носитель культуры и посредник в ее усвоении ребенком, поэтому по своему определению взаимодействие взрослого и ребенка не является взаимосвязью равных участников. Роль взрослого состоит в том, что он должен так участвовать в совместной деятельности, чтобы организация и регуляция, которую он вначале осуществляет, превратилась бы в саморегуляцию и самоорганизацию ребенка. Взаимодействие взрослого с ребенком содержит ряд компонентов, вступающих между собой в сложную структурную взаимосвязь, поэтому в процессе взаимодействия взрослого и ребенка можно выделить следующие взаимосвязанные стороны: процессуальную, целевую, рефлексивную [3].

Целевая сторона предполагает постановку взрослым целей и задач взаимодействия до начала его осуществления. При этом взрослый исходит из двух оснований: уровня наличного развития ребенка, и уровня его ближайшего развития. Цели и задачи могут быть выстроены в зависимости от

*Валитова Ирина Евгеньевна, к.п.н., доцент каф. психологии Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина.
Макарова Елена Александровна, ассистент каф. психологии Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина.
Беларусь, БрГУ, 224665, г. Брест, бульвар Космонавтов, 21.*